

раженъ въ провозглашениі, и общество и журналъ прекратили свое существованіе". Объясненіе—очень достаточное и простое; къ чему же вести здѣсь рѣчь о „существованіи какого-то не-высказанного, но твердаго уговора замалчиванія“ обѣ этой неудачной попыткѣ Гаррисона? Дѣло — понятное для всякаго. Сначала нѣкоторые впечатлительные, а можетъ быть, и легкомысленные люди увлеклись ученіемъ Гаррисона, по всей вѣроятности его мнимою новизною и оригинальностію, вступили даже въ члены основаннаго имъ общества и выписывали затѣянный имъ журналъ; но потомъ сознали всю несостоятельность мнимо-новаго ученія, поняли, что изъ него ничего хорошаго не выйдетъ для жизни, „слишкомъ радикальныя требованія, выраженные въ журнале „Непротивляющійся“, оттолкнули этихъ людей“ отъ Гаррисона,—и они махнули рукой и на его общество, и на его журналъ, „отказались отъ исповѣданія принципа непротивленія, какъ онъ былъ выраженъ“ Гаррисономъ, и принялись за свое дѣло... Главнымъ плодотворнымъ результатомъ ихъ выхода изъ „общества непротивленія“, на что отчасти указываетъ и Толстой¹⁾,—было освобожденіе негровъ, такъ какъ бывшия ученики Гаррисона, оставивъ своего учителя, рѣшились самымъ энергичнымъ образомъ воспротивиться порабощенію этого племени.

Такимъ же точно образомъ нужно объяснять неудачныя попытки и другихъ „непротивленцевъ“, въ родѣ Балу, Даймонда и имъ подобныхъ. Да не тоже ли происходитъ иногда и съ нашими толстовцами, когда среди нихъ появляются мыслящіе люди? Какъ-то у насъ студенты одного университета учредили—было общество съ цѣллю улучшенія жизни, но не по учению Христа, а по вѣщаніямъ ясонополянского лжепророка. Что же вышло изъ этого общества?—Ровно ничего.—Теперь о немъ уже и помину нѣтъ. Да иначе и быть не могло. Если же среди нашихъ крестьянъ въ послѣднее время все больше и больше начинаетъ распространяться ученіе Толстаго, то это вовсе не потому что оно содержитъ въ себѣ истину, а потому что оно возбуждаетъ у крестьянъ мысль о возможности совершенной

¹⁾ Ч. I, стр. 13.